

Ваулина С. С. Механизмы иронического смыслообразования в художественном тексте (на примере повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки») / С. С. Ваулина, Е. В. Булатая // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 56—69. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-56-69.

Vaulina, S. S., Bulataya, E. V. (2019). Mechanisms of Ironic Meaning Formation in Literary Text (by Example of N. V. Gogol's Novels "Evenings on a Farm near Dikanka"). *Nauchnyi dialog*, 7: 56-69. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-56-69. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'255.4+821.161.1Гоголь.03=112.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-56-69

Механизмы иронического смыслообразования в художественном тексте (на примере повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»)

© Ваулина Светлана Сергеевна (2019), orcid.org/0000-0001-7109-2836, доктор филологических наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия), svaulina@mail.ru.

© Булатая Елена Васильевна (2019), orcid.org/0000-0001-7948-5108, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой, Барановичский государственный университет (Барановичи, Беларусь), bulataya87@mail.ru.

В статье представлен анализ иронии как текстовой категории и имплицитной формы выражения авторской модальности с точки зрения когнитивной лингвистики. Определяется статус иронической оценки в художественном тексте: отмечается ее имплицитный характер и субъективное начало. Акцент делается на деонтическом характере иронической оценки: противопоставлении должного реально имеющемуся в соответствии с общепринятыми правилами и ценностями. Подчеркивается, что интерпретация иронического смысла непосредственно зависит от когнитивных процессов у читателя, то есть адресата иронии, основанных на ментальных особенностях восприятия и декодирования иронии. Отмечается, что основными условиями адекватного декодирования иронии в художественном тексте выступают текстовая оболочка произведения, в которой реализуется авторская модальность, и фоновые знания воспринимающего иронию. Устанавливаются основные когнитивные механизмы иронического смыслообразования и их взаимосвязь с интенциями и критической оценкой автора в цикле повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Делается вывод о том, что когнитивные механизмы реализации иронического смысла базируются на осознанном и целенаправленном нарушении автором смысловой целостности в художественном тексте, что достигается им в анализируемых произведениях посредством разнообразных когнитивных приемов.

Ключевые слова: ирония; имплицитная оценка; авторская модальность; когнитивный механизм; художественный текст; декодирование и интерпретация иронии.

1. Введение

В современной лингвистике весьма последовательно прослеживаются антропоцентрические тенденции, что обуславливает необходимость учета человеческого фактора при анализе языковых явлений. Это отчетливо проявляется, например, при исследовании модальных аспектов художественного текста, определении когнитивных механизмов порождения языковых явлений в художественном тексте. При этом важную проблему составляет определение механизмов иронического смыслообразования в художественном тексте, при решении которой следует учитывать, как модальные условия актуализации иронического смысла, ведущие к раскрытию авторского замысла в произведении, так и когнитивные аспекты языковой реализации иронии. Соответственно, ведущая роль в данном случае отводится установлению взаимосвязи между языковой реализацией иронии в текстовом пространстве и когнитивными механизмами, посредством которых и происходит данная текстовая реализация, а также обеспечивается понимание иронического смысла. Когнитивный подход к изучению иронии (см., например: [Балашов, 2006; Шилихина, 2009, 2014; Мухина, 2012]) позволяет установить и описать когнитивные механизмы как создания иронии автором в рамках текстовой коммуникации, так и интерпретации иронии читателем.

2. Ирония как когнитивный механизм

Ирония, функционируя в пространстве художественного текста как продукта ментальной деятельности автора, отражает его модально-ценностные установки и интенции, которые, в свою очередь, обусловлены когнитивными механизмами продуцента художественного произведения и, соответственно, смоделированными автором произведения когнитивными механизмами персонажей. При этом, принимая за начальную точку анализа иронии не только текстовое пространство как результат когнитивной деятельности продуцента текста, но и непосредственно когнитивные процессы, иронию как текстообразующую категорию, имеющую имплицитную природу, можно описывать посредством анализа самой когнитивной деятельности субъекта, то есть автора художественного текста. Как указывает С. Н. Балашов, «когнитивная природа иронии обусловлена ментальным отражением мировосприятия участников дискурса, в котором находят своё отражение культурно-историческая информация, социальные нормы, индивидуальные особенности коммуникантов» [Балашов, 2006, с. 6]. Так, декодирование иронии происходит на основании восстановления читателем когнитивного пространства автора произведения. Вместе с тем интер-

претация иронического смысла напрямую зависит от когнитивных процессов у читателя, основанных на ментальных особенностях восприятия и декодирования иронии. Как известно, ирония базируется на противоречии между внешней вербальной и внутренней подразумеваемой формами представления информации. При этом особая роль при восприятии, декодировании и толковании иронии в художественном тексте отводится непосредственно самому тексту, который, характеризуясь коммуникативной природой, выступает своеобразным полем или стимулом, обуславливающим адекватную интерпретацию иронического смысла читателем текста. Другими словами, «в ткани художественного произведения, как отмечает Ю. Н. Мухина, значительную помощь оказывают текстуальные моменты, соотнесенные с общими условиями формирования смысла, которые определяют направления, из которых этот смысл складывается» [Мухина, 2012, с. 22]. Читатель, сталкиваясь с противоречием в тексте, совмещает реальное (подразумеваемое) и идеальное (внешне представленное) и на когнитивном уровне делает вывод, то есть понимает иронический смысл — намерения и интенции автора произведения. Однако важно подчеркнуть, что при интерпретации имплицитной информации, заключенной в иронической оценке, адресат не обходится знаниями лишь языкового плана, но также использует имеющийся у него комплекс фоновых знаний об объективной реальности в целом.

3. Специфика когнитивного механизма актуализации иронии как авторской модальности в художественном тексте

Проблема соотношения иронии как когнитивного механизма, с одной стороны, и иронии как авторской модальности, с другой, составляет важный аспект для обсуждения в рамках исследования иронии в художественном тексте. Вряд ли можно подвергнуть сомнению тот факт, что рассмотрение иронии как когнитивного механизма должно происходить в тесной взаимосвязи с изучением иронии в качестве авторской модальности (см. об этом подробнее [Ваулина, 2016; Ваулина и др., 2010]), поскольку как модальные аспекты, так и когнитивные механизмы иронического смыслообразования связаны с авторскими ценностными представлениями. В частности, исследователь авторской модальности в художественном тексте Т. А. Якимец справедливо указывает, что «авторская модальность отражает и реализует в произведении проекцию картины мира личности автора (в том числе и ценностные установки), воплощенные в индивидуальной языковой системе писателя, конкретной реализацией которой является язык отдельного произведения» [Якимец, 1999, с. 13]. Известно, что

ироническое смыслопорождение включает в себе процесс иронического оценивания, осуществление которого базируется непосредственно на когнитивных механизмах размышления, анализа, критики и умозаключения. Причем ироническая оценка функционирует в определенных контекстных условиях, целенаправленно создаваемых автором художественного текста и определяющих в результате ее характер в произведении. Остановившись в этой связи более подробно на особенностях иронической оценки, подчеркнем ее негативный оттенок и имплицитную форму. Внешне положительная оценка объекта иронии, заключенная в текстовую оболочку, вступает в конфликт с подразумеваемым смыслом, вытекающим из вербального контекста, с одной стороны, и из экстралингвистических факторов функционирования текста, с другой. В контексте сказанного совершенно справедливой представляется точка зрения А. В. Кузнецовой, согласно которой «модус иронии имеет двунаправленную природу: совмещая в одном текстовом сегменте эксплицитный и имплицитный планы высказывания, он “сталкивает”, тем самым, контрастные оценки» [Кузнецова, 2014, с. 129]. Иронию как форму представления авторской модальности нельзя назвать «чисто» объективной оценкой, поскольку в основе механизма иронического смыслопостроения находится процесс выражения субъективного эмоционально-ценностного отношения автора произведения к описываемым им явлениям. Вместе с тем необходимо учитывать, что при актуализации иронии задействованы когнитивные механизмы автора произведения, его мировидение и критический анализ определенных явлений, что проявляется в авторской модальности, при этом процедура декодирования и интерпретации иронии осуществляется читателем, в которой важная роль отводится ментальным процессам, протекающим у читателя. Следовательно, для адекватной интерпретации иронии требуется понимание читателем авторских намерений, явно не представленных, а находящихся за пределами вербальной информации, то есть языковой реализации авторских установок в художественном тексте. Однако именно текстовые условия и служат воссозданию скрытого смысла, определяют отправные точки формирования иронического смысла. Иными словами, как верно замечает К. М. Шилихина, «основными компонентами когнитивной модели иронии иронического дискурса являются намеренное нарушение смысловой целостности (некогерентность) высказывания или текста, игровое поведение и / или притворство говорящего, а также имплицитно выраженная деонтическая оценка объекта иронии» [Шилихина, 2014, с. 8]. При этом ироническое намерение автора может быть декодировано и рационально интерпретировано читателем посредством обнаружения им сигналов иронии, указываю-

щих на нарушение семантической целостности в тексте, асимметричность между ожидаемым и реально имеющимся, алогичность представления фактов действительности, то есть распознавание «противоречия между буквальным смыслом и имплицитным фоном» [Заврумов, 2017].

4. Механизмы создания иронического смысла в цикле повестей

Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»

В первую очередь необходимо отметить, что распознавание иронии в художественном тексте происходит в рамках различных видов контекстов: от миниконтекста одного предложения до целостного текста — соответственно, контекст можно считать минимальным условием наличия в семантическом пространстве текста имплицитного иронического смысла. Кроме обращения читателя при интерпретации иронии к языковому пространству текста, конкретной коммуникативной ситуации в тексте, адресату необходимо актуализировать общие фоновые знания о мире, что позволит ему воссоединить смысловые компоненты иронического высказывания.

Ирония как авторская модальность реализуется в произведениях Н. В. Гоголя — классика русской литературы и непревзойденного мастера иронии — посредством различных когнитивных механизмов, которые задействует автор в процессе так называемого иронизирования. В рамках нашей статьи остановимся на анализе когнитивных механизмов иронического смыслопостроения в цикле гоголевских повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», отличающихся, как известно, своей необычайной колоритностью и органическим соединением духовного, исторического и фантастического начал. С помощью иронии в названных произведениях писатель поднимает ряд проблем, связанных с социальными и нравственными ценностями, выражая свою авторскую ироническую оценку, имеющую деонтический характер (см. значение терминов *нормативная модальность*, *модальность долженствования*). Посредством иронической реализации деонтической оценки (см. подробнее об этом: [Шилихина, 2013, с. 121—127]) Гоголь в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» критически рассматривает как проблему образованности в обществе, так и семейные отношения, женскую натуру, человеческую наивность, не только указывая на несоответствие идеального, то есть ожидаемого представления человека об определенных ценностях и нормах, и реального положения дел, но и выражая свою ценностную позицию в различных формах иронического оценивания. Отметим при этом, что в анализируемых гоголевских повестях ирония носит характер легкой насмешки, сожаления, подшучивания и подтрунивания над персонажами.

Проанализируем основные механизмы актуализации иронии в цикле гоголевских повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». Обратимся в качестве одного из наглядных примеров к следующему отрывку из текста повести «Вечер накануне Ивана Купала»: — *Гляди, Петро, станет перед тобой сейчас красавица: делай все, что ни прикажет, не то пропал навеки! <...> Глядь, вместо кошки старуха, с лицом, сморщившимся, как печеное яблоко, вся согнутая в дугу; нос с подбородком словно щипцы, которыми щелкают орехи. «Славная красавица!» — подумал Петро, и мурашки пошли по спине его* [Вечер накануне Ивана Купала, 1980, с. 37]. В приведенном отрывке когнитивный механизм создания иронии базируется на несовпадении в рамках одной миниситуации должного и реального. При первом контекстном употреблении имени существительного *красавица* ‘красивая женщина’ [СлРЯ, т. 2, с. 120] его семантика имеет положительную оценочную окраску. Второе употребление данной лексики, напротив, направляет читателя на поиск скрытого смысла, который декодируется читателем посредством анализа вербального контекстного окружения и имеет негативную окраску. Когнитивный механизм изменения положительной оценки на отрицательную в одном контексте обуславливает нарушение семантической целостности в контексте, что дает возможность читателю интерпретировать высказывание как ироническое.

Несколько иной когнитивный механизм иронического смыслообразования имеет место в следующем текстовом фрагменте из повести «Ночь перед Рождеством»: *Кумова жена была такого рода сокровище, каких немало на белом свете. Так же, как и ее муж, она почти никогда не сидела дома и почти весь день пресмыкалась у кумушек и зажиточных старух, хвалила и ела с большим аппетитом и дралась только по утрам с своим мужем, потому что в это только время и видела его иногда* [Ночь перед Рождеством, 1980, с. 97]. Актуализация иронического смысла осуществляется здесь посредством алогичного употребления лексики *сокровище* ‘о ком-л., чем-л. ценном, дорогом для кого-л.’ [СлРЯ, т. 4, с. 188] в одном контексте со словосочетаниями с неодобрительной окраской *не сидела дома, пресмыкалась у кумушек и зажиточных старух, дралась ... с своим мужем* и т. д., что обуславливает противопоставление идеального представления о женщине и реально существующей ситуации. Этот механизм обеспечивает декодирование читателем иронии, обнаружение авторской иронической оценки героини повести, выраженной в форме подтрунивания над отношениями семейной пары.

Важным когнитивным механизмом воплощения авторской иронической оценки выступает в тексте нарушение лексической сочетаемости, что

отчетливо прослеживается в нижеприводимом отрывке из повести «Сорочинская ярмарка»: *Так грозная сожительница Черевика ласково ободряла трусливо лепившегося около забора поповича, который поднялся скоро на плетень и долго стоял в недоумении на нем, будто длинное страшное привидение ...* [Сорочинская ярмарка, 1980, с. 18]. Использование в одном предложении семантически противопоставленных словосочетаний *грозная сожительница* и *ласково ободряла*, указывающих на антитезные отношения в контексте, обуславливает наличие в высказывании подтекста и обеспечивает тем самым рецепцию читателем скрытого смысла. Противоречивое описание героини повести «Сорочинская ярмарка» — сожительницы Черевика — реализуется в форме иронического подшучивания над ее поведением.

Не менее ярким механизмом иронического смыслопостроения является иррациональная семантизация термина *образованность* в повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»: *Чтоб еще более показать читателям образованность П*** пехотного полка, мы прибавим, что двое из офицеров были страшные игроки в банк и проигрывали мундир, фуражку, шинель, темляк и даже исподнее платье, что не везде и между кавалеристами можно сыскать* [Иван Федорович Шпонька и его тетушка, 1980, с. 142]. Посредством абсурдной конкретизации в контексте понятия образованности полка автор апеллирует к несоответствию должного и реального, формируя свою критическую оценку. Так, сама «образованность полка» нарочито дефинируется автором как способность играть в банк, что направляет читателя на адекватную интерпретацию представленной информации и осознание истинного уровня образованности членов пехотного полка, в котором служил главный персонаж повести.

Другой контекст, извлеченный из текста повести «Сорочинская ярмарка», представляет собой пример иронического смыслопорождения с помощью приема семантической несочетаемости лексем: употребления в одной связке слов с разноплановой модальной направленностью: *Тут Черевик наш заметил и сам, что разговорился чересчур, и закрыл в одно мгновение голову свою руками, предполагая, без сомнения, что разгневанная сожительница не замедлит цапнуть в его волосы своими супружескими когтями* [Сорочинская ярмарка, 1980, с. 16]. Глагол *предполагать* ‘сделать предположение о чем-л.’ [СлРЯ, т. 3, с. 368], значение которого имеет явную модальную семантику неуверенности в сказанном, употребляется в сочетании с вводным словом *без сомнения* ‘бесспорно, несомненно’ [СлРЯ, т. 4, с. 193]. Как очевидно из контекста, смысл вводного слова, напротив, свидетельствует о полной уверенности говорящего в своих словах. Указанный

когнитивный механизм служит возникновению в контексте смыслового разрыва, то есть имплицитного смысла, выраженного в форме иронической насмешки. Автор критикует далеко не образцовые отношения между персонажем Черевиком и его сожительницей, указывая на отклонение от системы общепринятых в обществе норм поведения.

Интерес представляет также механизм создания иронии с помощью притворного восклицания, содержащийся в отрывке из повести «Майская ночь, или Утопленница»: *Но ведьма и тут нашлась: оборотилась под водою в одну из утопленниц и через то ушла от плети из зеленого тростника, которую хотели ее бить утопленницы. **Верь бабам!*** [Майская ночь, или Утопленница, 1980, с. 46]. Распознавание иронии осуществляется посредством воссоздания семантической целостности восклицания путем декодирования противоположного значения восклицательной конструкции *Верь бабам!* как 'нельзя доверять женщинам'. Как видно, объектом авторской иронии в повести выступает женская половина общества, а именно хитрость и способность женщин к плутовству.

Подобный механизм реализации иронии прослеживается и в фрагменте из повести «Пропавшая грамота», однако как субъектом, так и объектом иронии в нем выступает непосредственно сам персонаж, и поэтому в данном случае правомерно говорить о когнитивном механизме создания не просто иронии, а самоиронии персонажа: *Только хватился за шапку — и шапки нет. Всплеснул руками покойный дед, как вспомнил, что вчера еще поменялись они на время с запорожцем. Кому больше утащить, как не нечистому. **Вот тебе и гетьманский гонец! Вот тебе и привез грамоту к царице!*** [Пропавшая грамота, 1980, с. 67]. Деонтическая ироническая оценка реализуется посредством создания автором рассогласования между ожидаемым представлением о гетьманском гонце как об ответственном и надежном человеке и реально имеющейся ситуацией, в рамках которой персонаж не смог выполнить доверенное ему поручение. Заметим при этом, что самоирония персонажа имеет характер незлобливой насмешки.

Примечательным механизмом актуализации иронии выступает семантическое рассогласование в контексте, обусловленное алогичным использованием вставных конструкций, функция которых, с одной стороны, состоит в выражении модально-оценочных значений, а с другой, в манифестации авторской позиции. Ср. отрывок из повести «Ночь перед Рождеством»: *Мать кузнеца Вакулы имела от роду не больше сорока лет. Она была ни хороша, ни дурна собою. Трудно и быть хорошею в такие года. Однако ж она так умела причаровать к себе самых степенных козаков (которым, не мешая, между прочим, заметить, мало было нужды до*

красоты), что к ней хаживал и голова, и дьяк Осип Никифорович (**конечно, если дьячихи не было дома**), и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз [Ночь перед Рождеством, 1980, с. 84]. Именно посредством вставных конструкций, представляющих в контексте меткие уточнения к повествованию, подчеркивается несоответствие изображаемой в повести ситуации, демонстрирующей отношения героини с мужчинами, общеизвестным моральным нормам. Автор критикует способность героини обаять большое количество мужчин и одновременно смеется над поведением самих мужчин, которым давно не интересна женская красота, а супружеская верность не представляет для них ценности.

Наглядным механизмом иронического смыслообразования в повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» является прием создания семантического несоответствия с помощью многократного повторения однотипных восклицательных предложений. Речь в данном случае идет об использовании автором на протяжении всей повести общетекстового повтора в различных коммуникативных ситуациях, который «становится стержнем <...> произведения» [Родионова, 1990, с. 14] и обеспечивает «сквозное движение мысли» [Там же]. Повторение автором одних и тех же фраз служит реализации функции экспрессивного подчеркивания важных элементов в тексте посредством последовательного добавления вербальной информации и нарастания тем самым семантического противоречия. Например: *Сама тетушка заметила, что он будет хорошим хозяином, хотя, впрочем, не во все еще отрасли хозяйства позволяла ему вмешиваться. «**Воно ще молода дытына**, — обыкновенно она говаривала, несмотря на то что Ивану Федоровичу было без малого сорок лет, — **где ему все знать!**»* [Иван Федорович Шпонька и его тетушка, 1980, с. 149]; — *Ну вот, уже и обиделся!* — сказала тетушка. *«**Ще молода дытына**, — подумала она про себя, — **ничего не знает!** нужно их свести вместе, пусть познакомятся!»* [Там же, с. 156]; — *Узнаешь, Иван Федорович, узнаешь, — промолвила, улыбаясь, тетушка и подумала про себя: — «**Куды ж! ще зовсим молода дытына, ничего не знает**»* [Там же, с. 158]. Авторская ирония в повести актуализируется с помощью создания антифразисных отношений между повторяющимся восклицанием *Воно ще молода дытына, где ему все знать!* (повторению подвергаются схожие конструкции) и информацией о возрасте персонажа: почти сорок лет. Автор подтрунивает над неготовностью зрелого человека к взрослой жизни и излишней заботой тетушки о племяннике, в чем и заключается ироническая деонтическая оценка автора.

Ироническое смыслообразование в рассматриваемых повестях Гоголя происходит также посредством употребления фразеологизмов в нетипич-

ной лексической связке, примером чего может служить следующий отрывок из повести «Сорочинская ярмарка»: *Девушка в восемнадцать лет в первый раз на ярмарке!.. Но ни один из прохожих и проезжих не знал, чего ей стоило упросить отца взять с собою, который и душою рад бы был это сделать прежде, если бы не злая мачеха, выучившаяся **держатъ его в руках** так же ловко, как он **вожжи своей старой кобылы**, тащившейся, за долгое служение, теперь на продажу* [Сорочинская ярмарка, 1980, с. 10]. Механизм реализации иронии в приведенном фрагменте заключается в том, что автор вначале использует фразеологизм *держатъ в руках* в его исходном значении ‘не давать воли, подчинять себе кого-либо’ [Федоров, 2008, с. 191], а затем дополняет его компонентом авторского сравнения *как он вожжи своей старой кобылы*, что свидетельствует об индивидуально-авторской трансформации фразеологизма. Писатель имплицитно подчеркивает свое сожаление по поводу полного подчинения мужчины своей грозной жене, создавая ситуацию несоответствия идеального представления о семейных отношениях и имеющейся ситуации.

5. Заключение

Таким образом, подытоживая вышесказанное, отметим, что рассмотрение иронии как текстовой категории, посредством которой автор произведения реализует свою критическую оценку, позволяет анализировать иронию с позиции учета когнитивных механизмов актуализации иронического смысла. Связывая модальные аспекты функционирования иронии в художественном тексте с когнитивными механизмами иронического смыслообразования, мы имеем возможность провести многоаспектный анализ процесса иронизирования, определяя как интенции автора произведения при использовании иронии в конкретно взятой текстовой ситуации, так и когнитивные механизмы, на которых он выстраивает изложение для достижения необходимого иронического эффекта, и устанавливая способы адекватной интерпретации иронии читателем в непосредственном сопряжении с необходимыми когнитивными механизмами.

Как показал анализ гоголевских повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», когнитивные механизмы актуализации иронии строятся на приемах нарочитого несоблюдения автором смысловой целостности в контексте, которые реализуются автором (1) посредством употребления лексем, то есть сигналов иронии, в нехарактерном для них значении, что способствует смещению акцента с внешне положительной оценки на явно не представленную отрицательную; (2) с помощью нарушения правил семантической сочетаемости лексем или абсолютной смысловой некогерентности лексем

в рамках одного контекста; (3) через абсурдное, алогичное истолкование понятий в контексте; (4) через расширение смыслового пространства фразеологизма, обусловленное его авторской трансформацией. При этом для достижения адекватной интерпретации иронии в тексте читатель задействует когнитивные механизмы восстановления семантического разрыва в произведении, определения недостающего компонента имплицитного смысла путем критического преломления описываемых автором явлений через систему знаний об общеизвестных нормах и ценностях. Отметим также, что ироническая оценка автора в произведениях носит деонтический характер, что проявляется в нарочитой авторской отсылке читателя к сопоставлению идеального или должного с реально существующим. Относительно характера иронии в анализируемых повестях Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» необходимо также указать, что особенность иронического смыслообразования в них определена прежде всего художественной спецификой самих произведений, в которых автор органично соединяет реальное и фантастическое начала, что позволяет воспринимать иронию в гоголевских повестях как легкую и незлобивую критику несовершенного мира и отношений в нем.

Источники и принятые сокращения

1. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород / Н. В. Гоголь. — Минск : Народная асвета, 1980. — 351 с.
2. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 томах / РАН, Институт лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999.
3. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 878 с.

Литература

1. Балашов С. Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / С. Н. Балашов. — Екатеринбург, 2006. — 25 с.
2. Ваулина С. С. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) / С. С. Ваулина, О. В. Девина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия, Филология. Педагогика. Психология. — 2010. — № 08. — С. 8—13.
3. Ваулина С. С. Средства выражения авторской модальности в «Слове о полку Игореве» / С. С. Ваулина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2016. — Т. 15, № 2. — С. 25—33.

4. *Заврумов З. А.* Деонтическая оценка иронической коммуникации как базовый аксиологический модус авторской картины мира [Электронный ресурс] / З. А. Заврумов // Наука и инновации в современных условиях : сборник статей Международной научно-практической конференции, 20 января 2017 г. — Часть 2. — Режим доступа : <http://arbir.ru/miscellany/U18S878E56893-Деонтическая-оценка-иронической-коммуникации-как-базовый-аксиологический-модус-авторской-картины-мира>.

5. *Кузнецова А. В.* Феномен иронии в картине мира литературной личности: лингвориторические стратегии / А. В. Кузнецова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. — 2014. — № 19. — С. 128—131.

6. *Мухина Ю. Н.* Моделирование когнитивных контекстов вербальной иронии (на материале русского и английского языков) / Ю. Н. Мухина // Известия Саратовского университета. Серия, Филология. Журналистика. — 2012. — Т. 12, Выпуск 4. — С. 21—25.

7. *Родионова Э. М.* Виды и функции лексического повтора в романе К. А. Федина «Города и годы» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Э. М. Родионова. — Ленинград, 1990. — 16 с.

8. *Шилихина К. М.* Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / К. М. Шилихина. — Воронеж, 2014. — 50 с.

9. *Шилихина К. М.* Ироническое выражение деонтической оценки в общественно-политическом дискурсе / К. М. Шилихина // Политическая лингвистика. Раздел 2. Политическая коммуникация. — 2013. — № 1 (43). — С. 121—127.

10. *Шилихина К. М.* Современные теории иронии / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Серия, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2010. — № 1. — С. 228—230.

11. *Якимец Н. В.* Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале «Театрального романа» М. А. Булгакова) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. В. Якимец. — Нижний Новгород, 1999. — 22 с.

Mechanisms of Ironic Meaning Formation in Literary Text (by Example of N. V. Gogol's Novels "Evenings on a Farm near Dikanka")

© **Svetlana S. Vaulina (2019)**, orcid.org/0000-0001-7109-2836, Doctor of Philology, professor, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), svaulina@mail.ru.

© **Elena V. Bulataya (2019)**, orcid.org/0000-0001-7948-5108, PhD in Philology, Head of Department, Baranovich State University (Baranovich, Belarus), bulataya87@mail.ru.

The article presents the analysis of irony as a textual category and an implicit form of expression of the author's modality from the standpoint of cognitive linguistics. The status of the ironic assessment in the literary text is defined: its implicit character and the subjective nature is noted. The emphasis is on the deontic nature of ironic assessment: the opposition between the proper and the really existing in accordance with the generally accepted rules and values. It is emphasized that the interpretation of ironic meaning depends directly on the cognitive processes of a reader, that is, of an addressee of irony, based on the mental features of irony perception and decoding. It is noted that the main conditions for adequate decoding of irony in the literary text are the text shell of the work, which implements the author's modality, and background knowledge of perceiving irony. The basic cognitive mechanisms of ironic meaning formation and their interrelation with intentions and critical assessment of the author in N. V. Gogol's cycle "Evenings on a Farm near Dikanka" are established. It is concluded that the cognitive mechanisms of realization of ironic meaning are based on the conscious and purposeful violation of the author's semantic integrity in a literary text, which is achieved in the analyzed works through a variety of cognitive techniques.

Key words: irony; implicit evaluation; author's modality; cognitive mechanism; literary text; decoding and interpretation of irony.

Material resources

- Gogol, N. V. (1980). *Vechera na khutore bliz Dikan'ki. Mirgorod*. Minsk: Narodnaya asveta. (In Russ.).
- SIRYu — Evgenyeva, A. P. (ed.). (1999). *Slovar' russkogo yazyka. 4*. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).
- Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka: ok. 13000 frazeologicheskikh edinits*. Moskva: Astrel: AST. (In Russ.).

References

- Balashov, S. N. (2006). *Kognitivnaya priroda ironii: paradigma modeley v сопоставительном описании: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Kuznetsova, A. V. (2014). Fenomen ironii v kartine mira literaturnoy lichnosti: lingvistoricheskiye strategii. *Lingvistoricheskaya paradigma: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty*, 19: 128—131. (In Russ.).
- Mukhina, Yu. N. (2012). Modelirovaniye kognitivnykh kontekstov verbalnoy ironii (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya, Filologiya. Zhurnalistika*, 12/4: 21—25. (In Russ.).
- Rodionova, E. M. (1990). *Vidy i funktsii leksicheskogo povtora v romane K. A. Fedina «Goroda i gody»*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Leningrad. (In Russ.).
- Shilikhina, K. M. (2010). Sovremennyye teorii ironii. *Vestnik VGU. Seriya, Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 1: 228—230. (In Russ.).
- Shilikhina, K. M. (2013). Ironicheskoye vyrazheniye deonticheskoy otsenki v obshchestvenno-politicheskom diskurse. *Politicheskaya lingvistika. Razdel 2. Politicheskaya kommunikatsiya*, 1 (43): 121—127. (In Russ.).

- Shilikhina, K. M. (2014). *Diskursivnaya praktika ironii: kognitivnyy, semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekty: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Voronezh. (In Russ.).
- Vaulina, S. S. (2016). Sredstva vyrazheniya avtorskoy modalnosti v «Slove o polku Igoreve». *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye*, 15/2: 25—33. (In Russ.).
- Vaulina, S. S., Devina, O. V. (2010). Avtorskaya modalnost' kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya (k postanovke problemy). *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya, Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 08: 8—13. (In Russ.).
- Yakimets, N. V. (1999). *Kategoriya avtorskoy modalnosti v funktsionalnom aspekte (na materiale «Teatrnogo romana» M. A. Bulgakova): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Nizhniy Novgorod. (In Russ.).
- Zavrumov, Z. A. (2017). Deonticheskaya otsenka ironicheskoy kommunikatsii kak bazovyy aksiologicheskiiy modus avtorskoy kartiny mira. In: *Nauka i innovatsii v sovremennykh usloviyakh: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 20 yanvarya 2017 g.* 2. Available at: <http://arbir.ru/miscellany/U18S878E56893-Deonticheskaya-otsenka-ironicheskoy-kommunikatsii-kak-bazovyy-aksiologicheskiiy-modus-avtorskoy-kartiny-mira>. (In Russ.).